

NOUS И VOUS В ГЛАГОЛЬНОЙ СИНТАГМЕ СТАРОФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

И. ГОЛУБЕНКО

Данная работа является продолжением изучения глагольной синтагмы старофранцузского языка, вернее, первой ее половины (S)+V+(O), где глагол является инвариантом, а подлежащее представляет для нас интерес в том случае, когда оно выражено личными местоимениями множественного числа nous и vous.

Следует заметить, что о них в литературе по старофранцузскому языку сказано чрезвычайно мало, и подход к этому вопросу осуществлен не с той точки зрения, которой придерживаемся мы. Так, например, у Guiraud находим: „En ancien français, contrairement à l'usage actuel, le pronom personnel n'est pas un morphème de la personne verbale; c'est un emphatique à valeur lexicale avec, secondairement, une fonction rythmique: il sert à introduire le verbe chaque fois que celui-ci se trouve placé en tête de la proposition“¹.

W. von Wartburg объясняет употребление nous и vous со старофранцузскими глаголами следующим образом: „Si les pronoms sont apposés à la première et à la deuxième personne du pluriel, c'est en raison de la tendance à l'uniformisation de la flexion. Dès lors que le pronom devenait obligatoire pour quatre personnes, les 2 autres devaient se conformer à la même règle, bien qu'il n'existât pas pour elles la même nécessité. Pourtant, c'est aux terminaisons qu'est restée ici confiée, pour l'essentiel, l'expression de la valeur flexionnelle“².

„Le sens de la personne n'a pesé qu'en partie sur les pronoms nous et vous. Il en est résulté par conséquent que la situation linguistique a assigné aux pronoms nous et vous beaucoup moins qu'à je, tu, il, ils le caractère d'éléments purement flexionnels“³.

Все это так: личные местоимения nous и vous носили явно эмфатический характер, так как они не являются субститутами и имеют информационную нагрузку; они могли, как это было с je, tu, il, употребляться согласно требо-

¹ P. Guiraud, *L'ancien français*, P., 1963, p. 99.

² W. von Wartburg, *Problèmes et méthodes de la linguistique*, P., 1963, p. 80.

³ W. von Wartburg, *op. cit.*, p. 81.

ваниям ритма. Тем не менее, почему все-таки *pous* и *vous* стали необходимы перед глаголом? Ведь само окончание глагола и в современном языке указывает на лицо и число так, что невозможно перепутать I лицо мн. ч. с другим. Вартбург считает, что *pous* и *vous* стали необходимы по аналогии с выражением лица в ед. числе. Однако у множественного числа свой, особый путь развития. Попробуем проследить его.

В X веке (*Passion du Christ*) *pous* (еще в форме *nos*) в 268 синтагмах с местоимениями употреблен всего 4 раза, что составляет 5,88%. Два раза конструкция глагольной синтагмы с *nos* совершенно правильна: „*Nos te laudam et noit et di*“ (305), „*Nos te preiam, per ta mercet//gardes i met, non sia emblez*“ (359–360). В двух других случаях *nos* отделен от глагола: „*Mais nos a dreit per colpas granz // esmes oidi en cest ahanz*“ (291–292), „*Nos cestes pugnes non avem//contra nos eps pugnar devam*“ (501–502). В этих фразах тонический характер *nos* очень силен, именно поэтому возможно такое значительное отдаление *nos* от глагола; в двух первых случаях *nos*, находясь вблизи глагола, теряет часть своего ударения.

В *Passion* имеется 8 случаев, когда лицо выражено морфологически, окончанием глагола. Это составляет 3,80% числа синтагм без подлежащего. Форма *avem, aiam, devam, quere*m достаточно ясны.

В *Alexis*, хотя он по объему больше *Passion*, *nos* встречается всего 3 раза (0,37%): „*Ad une voiz crient la gent menude: // De cest avoir certes nus n'avum cure!*“ (531–532), „*Cil an respondent, qui l'ampirie baillissent: // Mercit, seniurs! nus an querr(e)uns mecine*“ (552), „*Granz est la presse, nus n'i poduns passer*“ (517), тогда как морфологически первое лицо мн. числа указывается 20 раз (5,12%) различными глагольными формами: *avum, poissum el ciel regner* (550), *sumes, ne t'coneumes, doüssum, avums, veduns, feruns etc.* В 3 случаях из 20 глагольная форма выражает императив: „*Plainums ansemble le doel de nostre ami//Tu de tun seinur, jo l'ferai por mun filz*“ (154–155), и два раза – *preiuns*. В этих трех случаях местоимение отсутствует и в современном языке. В остальных же фразах в современном языке *pous* было бы обязательно.

В первой тысяче строк Романа о Тристане *nos* употреблен 6 раз (3,00%): четыре раза безукоризненно (с точки зрения современной нормы), например: „*S'un mot en puet li rois oïr//que nos fuson ça asenblé. . .*“ (190–192), „*Nos volon son nevo en chast*“ (602), „*Nos li diromes nos meïsmes*“ (599), „*Et nos nu volon mais sofrir*“ (609). В предложении „*Sire, meton nos la dedenz*“ (993) *nos* с императивом употреблен тоже правильно (*mettons-nous*), однако эта правильность вызвана не теми причинами, что в современном языке. В старофранцузском языке еще не было возвратной формы глагола *se mettre*; *nos* употреблен здесь как эмфатическое, а не объективное местоимение в целях указа-

ния связи говорящего с ситуацией, для выражения настоятельного характера приглашения, побуждения к действию. Кстати, в двух (из 11) случаях, где *nos* не употребляется, глагол тоже имеет форму повелительного наклонения: „Alon au ro et si li dimes“ (600).

Следует упомянуть еще одно *nos*, довольно своеобразное: „Se ton nevo n'ostes de cort//... Ne nos tenron a vos jamez // Si ne vos tendron nule pez“ (619–622). В современном языке было бы: „Nous ne nous tiendrons à vous jamais“. Здесь *nos* не является личным субъективным местоимением; это форма, принадлежащая к спряжению возвратного глагола *se tenir*.

Глагольные формы *avon*, *avion*, *poon*, *savon*, *feron*, *fusion*, *volon* не имеют при себе не только *nos*, но и конечного *s*, что является характерной чертой нормандского диалекта, на котором Тристан написан.

В XIII веке в *Courtois d'Arras* окончания I лица мн. числа имеют форму *-ons*. Насчитывается 11 таких форм (*avons*, *conterons*, *devons* etc.), что составляет 5,04% всего числа синтагм без местоимения, и 12 случаев, когда первое лицо мн. числа выражено и окончанием, и личным местоимением (5,91%). Например: „Nous en irons en nostre afaire // la u nous savons no conquest“ (328–329), „Nous avons trové un foubiert“ (258), „Nous le lairons chi en no liu // por no dete et por nos escos“ (266–267).

В цитированных примерах *pous* теряет сильное ударение, которое указывало количество информации, заключающейся в этом местоимении. Тем самым *pous* теряет свое полное значение, грамматикализируется и становится инструментом в глагольной синтагме. Лексическое значение *pous* уменьшается.

Теперь посмотрим, что происходит с синтагмой второго лица мн. числа.

В *Passion* *vos* выражено местоимением лишь 1 раз (1,46%): „A sos fidel tot annuncaz, // mas vos Petdrun no i oblidez“ (409–410). Употребление *vos* объяснимо в этом случае настойчивостью приказа, но никак не ритмом. Для ритмичности фразы *vos* должен быть пропущен: первая строка содержит восемь слогов, следующая же — девять; таким образом, *vos* вполне мог бы и не употребляться. Остальные восемь случаев (3,80%), где лицо выражено окончанием, представляют собой императив (*venez veder*, *audez*, *plorez*, *vedez mans*), с которым и в современном языке местоимение не употребляется. В *Passion* есть один случай вопроса: „Que m'en darez? el vos tradran“ (81). В современном языке *vous* был бы обязательным: *que me donnerez-vous?*, а здесь он не употреблен по причине ритма.

В *Alexis* нет ни одного выраженного *vos*; из четырех случаев (1,02%) выражения II лица мн. числа окончанием два являются императивом: „An la maisun Eufemjen quereiz!“ (314), „Bries est cist siecles, plus durable atendeiz“

(548), есть один вопрос: „Seignors, que faites? ço dist l’apostolie“ (501); и еще одна фраза: „Quer iloez est, (ed) iloez le troveriez“ (315), где vous, достаточно ясно указанное окончанием, не выражено, так как число слогов в строке и так велико.

Частота употребления vos возрастает в XII веке. В Тристане уже 23 случая (11,50%), где употреблено vos, хотя окончание совершенно ясно показывает лицо и число глагола. Например: „Seignor, vos estes mi fael“ (627), „Vos savez bien, n’ai son d’orguel“ (634). Первый vos можно, казалось бы, оправдать ритмом фразы, второй – тем, что старофранцузская фраза не начиналась с глагола. Но объяснить присутствие vos во фразах „Legirement vos defendez // vers moi...“ (556–557) и „Mot vos estut mal endurer // de la plaie que vos preïstes“ (50–51) можно только тем, что vos становится инструментом для детерминации глагольной синтагмы. Фразы, которые мы только что цитировали, начинаются не глаголом, а для сохранения ритма с тем же успехом можно было употребить любое другое односложное слово. И если было избрано vos, то это служит доказательством, что оно спонтанно мыслилось как нечто принадлежащее глаголу, определяющее его, подобно артикю, детерминирующему номинальную синтагму.

Однако vos в XII веке не потеряло своего тонического характера. В некоторых случаях императива („Et se en l’art, jamais en cele // ne montez vos, se vos briment // n’en prenez enprès vengeance!“ (996–998), „...Por Deu, beau sire, // confortez vos, (990) vos употреблено, чтобы подчеркнуть настойчивость приказа-совета.

Иногда, например, в следующем случае: „Sire, por Deu, dont venez vos? // Avez besoin, qui venez sous?“ (389–390), vos употребляется в целях ассонанса.

Из 69 случаев (17,25%), когда лицо и число указаны окончанием, 35 являются императивом. Такие формы, как faites, venez, tenez, pensez, сохранились до наших дней, aiez и soiez изменились орфографически. Такие конструкции, как „Acordez m’i, si ferez bien“ (524), „Por Deu, quar m’i laissez entrer“ (929), „Laissez m’en tot ester en pais“ (894), явились прообразом современного императива: „L’ancienne construction s’est maintenue dans l’impératif affirmatif, où l’accent a fini se placer sur le dernier élément: écoutez me est devenu écoutez-moi“⁴.

В Courtois d’Arras, который по объему меньше анализированной части Тристана, vous употреблено 29 раз (14,28%). Например: „Tasiés, amis, vous ne savés // que Dieus vous fera chi apriés“ (458–459), „Certes, dame, vous avés

⁴ K. Sneyders de Vogel, *Syntaxe historique du français*, La Haye, 1927, p. 388.

droit" (233), „Mais vous le perderez demain, // quant vous venrés en liu estrange" (424–425), „Certes envis vous en tenrés" (318). В некоторых случаях vous с императивом употреблено как обращение: „Et vous, ne soiés mie sos" (268), „Et vous, bevés sor le gaain" (312). В „Ha! frere, car vous seés donques" (158) местоимение, являющееся дополнением императива, предшествует глаголу, так как „proposition impérative commence par un adverbe"⁵.

В XIII веке уже правильнее (с точки зрения современной нормы) ставится вопрос: „Amis, comment avés vous non? (467, 160), „Avés vous dont borse troée?" (262), „Dont estes vous?" (159).

Из 80 случаев (36,69%), где vous не выражено, половина является императивом, позволяющим конструкцию без местоимения.

Итак, подытожим частоту употребления личных местоимений первого и второго лица множественного числа:

	Passion	Alexis	Tristan	Courtois
Синтагмы без подлежащего	210 (100 %)	390 (100 %)	400 (100 %)	218 (100 %)
Синтагмы с мн. местоимениями	68 (100 %)	111 (100 %)	200 (100 %)	203 (100 %)
nos, nous	4 (5,88 %)	3 (0,37 %)	6 (3,00 %)	12 (5,91 %)
-em, -	8 (3,80 %)	20 (5,12 %)	11 (2,75 %)	11 (5,04 %)
	1 (1,46 %)	—	23 (11,50 %)	29 (14,28 %)
-az, -ez, -eiz, -ez, -es	8 (3,80 %) (1 императив)	4 (1,02 %) (2 импер.)	69 (17,25 %) (35 императ.)	80 (36,69 %) (40 императ.)

Очевидно, употребление личных местоимений nous, vous учащается, и причиной этого являются не только ритм фразы или аналогия с je, tu, il.

Если принять точку зрения В. Вартбурга (nous и vous стали употребляться перед глаголом, потому что надо было уподобить глагольную синтагму множественного числа синтагме единств. числа с je, tu, il), пришлось бы признать, что уже в XII–XIII веках кто-то производил нормирующее влияние на язык, кто-то заботливо выравнивал его по аналогии. Но грамматик,

⁵ F. Brunot, Ch. Bruneau, Précis de grammaire historique de la langue française, P., 1956, p. 272.

написанных для говорящих на старофранцузском языке во Франции, ведь не было. Окончание же было предельно ясным, и перепутать его с окончанием какого-нибудь другого лица было невозможно. В появлении *pous* и *vous* при глаголе имели значение ударение, падавшее на них, количество информации, которое необходимо было передать. Все это влияло на порядок членов глагольной синтагмы. С императивом, который сам по себе является эмфатическим, *pous* и *vous* были исключительно тоническими, усиливавшими приказ или совет. Постепенно теряя свой тонический характер, *pous* и *vous* становились такими же инструментами для детерминации глагольной синтагмы, какими стали *je*, *tu* и — раньше всех — *il*.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko universitetas
Prancūzų k. katedra

Įleikta
1970 m. rugsėjo mėn.

Сокращения

- Passion — La passion du Christ. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires par E. Koschwitz. II Textes critiques et glossaire, V^e édition, 1950.
- Alexis — Sammlung Romanischer Übungstexte, XV Band. Sankt Alexius, Altfranzösische Legendendichtung des 11 Jahrhunderts. Herausgegeben von G. Rohlf, Halle/Saale.
- Tristan — Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Bérout, Le roman de Tristan. Poème du XIIe s. édité par E. Muret, Paris, 1957.
- Courtois — Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Courtois d'Arras, jeu du XIIIe siècle édité par E. Faral, Paris, 1911.

NOUS IR VOUS SENOSIOS PRANCŪZŲ KALBOS VEIKSMAŽODINĖJE SINTAGMOJE

I. GOLUBENKO

Reziumė

Pirmosios veiksmožadinės sintagmos (S) + V + (O) dalies analizėje nagrinėjami atvejai, kai veiksnys išreikštas asmeniniais įvardžiais *nous* arba *vous*. Stebint veiksmožadinę sintagmą X—XIII amžiuose, matyti, kad I ir II daugiskaitos asmens įvardžių vartojimas dažnėja. Be ritmo reikalavimų, tai paaiškinama dar ir tuo, kad *nous* ir *vous* tampa tokiu pat veiksmožadinės sintagmos determinavimo instrumentu, koku tapo *je*, *tu*, *il* ir koku tapo, anksčiau jų, artikelis *le* daiktavardinėje sintagmoje.